

Се Юньгуй, разобравшись в своих чувствах, почувствовал легкость. Стать отцом оказалось не так уж больно. Он бережно уложил яйцо на место и накрыл его шкурой.

— Чуян, не трогай ничего, это твой младший братик, понял? — строго сказал он.

Се Чуян, не совсем понимая, о чем речь, послушно кивнул.

Выйдя наружу, Се Юньгуй заметил на своей набедренной повязке пятна крови и тут же всё понял. Он набрал воды, привел себя в порядок, а затем, набрав сухой травы, сплел небольшую корзинку, выстелив дно мягким пухом. Вернувшись в пещеру, он положил внутрь шкуру, аккуратно поместил туда яйцо и снова укрыл его — импровизированное гнездо было готово.

Се Юньгуй приготовил для Се Чуяна кашу из мясного фарша, сам наскоро перекусил и лег отдыхать. Вечером, готовясь ко сну, он задумался, какое имя дать своему ребенку.

— Система!

— Хозяин, я здесь!

— Ты уверена, что мой сын — маленький зверолод, а не девочка?

— Да, хозяин. Маленькие самки рождаются в человеческом облике, так что ваш малыш — точно зверолод.

— Понял, свободна.

Раз уж это зверолод, имя должно быть звучным и внушительным. Се Юньгуй долго ломал голову, но подходящего варианта так и не нашел. Ладно, решил он, об этом можно подумать позже.

На следующее утро Се Чуяну нужно было идти на охоту, но оставлять обоих малышей одних дома было страшно. Вдруг приползет какая-нибудь тварь — например, обычная змея, не зверолод, которая могла проглотить обоих детенышей за один присест? Но если взять яйцо с собой, как бы оно не разбилось по дороге.

В конце концов Се Юньгуй придумал выход: он привязал Се Чуяна к груди, а яйцо, обложенное мягкими шкурами, поместил в прочную скорлупу ореха, которую Се Чуян должен был бережно прижимать к себе. Так оно точно не пострадает.

Охотиться было необходимо: сезон Золотых плодов только начался, это лучшее время для запасов, чтобы не голодать зимой.

— Система, проверь, нет ли в округе чего-нибудь съедобного, вроде картофеля? — спросил Се Юньгуй.

— Подождите, хозяин, я просканирую местность в радиусе десяти километров.

— Спасибо, — непривычно вежливо ответил Се Юньгуй.

Вскоре пришел ответ:

— Хозяин, картофеля нет, но я обнаружила рис. Правда, он какой-то мутировавший — растения слишком высокие.

— Ничего, я посмотрю.

Се Юньгуй направился в указанном направлении. По пути ему удалось подстрелить огромную, размером со страуса, дикую курицу. Из-за веса добычи пришлось сначала отнести ее домой, а потом уже отправляться на поиски риса.

С большой корзиной за спиной он шел около часа. Добравшись до места, Се Юньгуй сглотнул слюну. Во-первых, от голода, а во-вторых, от изумления. Это что еще за гиганты? Кто видел рис высотой с сахарный тростник и зернами размером с виноградину? Но это был рис — он узнал его, а система не могла ошибиться. Просто гигантская версия.

Не зная, каков он на вкус, Се Юньгуй с трудом сломал стебель и срезал колосья костяным ножом. Гроздья были огромными, как виноград сорта Дамские пальчики. Набив полную корзину, он отправился обратно. В мешочке на груди у него тихо спал Се Чуян, прижимая к себе брата, который еще не успел вылупиться.

Благодаря навыку Силы, Се Юньгуй не чувствовал тяжести, хотя нес на себе не меньше сотни килограммов добычи.

— Ау-у, ау-у! — Се Чуян, чувствуя биение сердца отца, подал голос.

— Чего шумишь? — улыбнулся Се Юньгуй.

— Ау? — неумело отозвался малыш.

Так, в беседе на зверином языке, они вернулись домой. Се Юньгуй принялся очищать зерна от шелухи. Кристально чистый рис размером с виноград выглядел потрясающе. Растолчив немного зерен камнем, он промыл их и поставил вариться в каменном котелке.

Дикую курицу он разделал, сняв шкуру — ощипывать такую тушу было слишком долго.

Внутренности он выбросил, опасаясь паразитов: пока еды хватало, он старался давать малышу только свежее мясо.

— Сынок, хочешь вареной курицы или запеченной? — спросил он.

— Ау-у, ау-у!

— Ладно, от тебя все равно ответа не дождешься, доедай свою кашу.

Се Юньгуй мелко порубил куриную грудку, смешал с крупой и поставил вариться. Его маленький волчонок еще не пробовал сырого мяса, поэтому он всегда давал ему только термически обработанную пищу. Иногда он давал ему пару глотков крови зверя — для звероловов это был мощный источник силы. Сам Се Юньгуй, будучи в теле самки, кровь пить не мог — ему становилось плохо, организмы самок были куда слабее. Но для маленьких звероловов это было лучшее лакомство, поэтому волчонок рос пухлым и милым, совсем как щенок хаски в детстве.

Рис закипел, распространяя по пещере такой аромат, что Се Юньгуй чуть не расплакался. Это было то самое блюдо, о котором он так мечтал!

На ужин он запек немного курицы и обжарил дикий сельдерей — получился настоящий пир. Он остудил кашу для Се Чюяна, а сам принялся за рис с мясом и овощами. Это было невероятно вкусно! Легкая горчинка соли была почти незаметна, а рис по вкусу ничуть не уступал современному. После долгого питания крахмалом из корней кудзу этот обед казался верхом совершенства.

Наевшись досыта, Се Юньгуй вспомнил про яйцо на кровати. Он зашел проверить — всё было по-прежнему. Система обещала, что малыш вылупится через месяц, так что ждать предстояло еще долго.

<http://bllate.org/book/20048/1981538>